

Хотя, насколько ему было известно, суд над ним проходил в день полнолуния, и только это мешало его старому другу изрыгать ненависть и на него.

Ему никогда не нравился Ремус Люпин из книг, и он считал его немного трусом. Это несколько противоречило воспоминаниям о мягко говорящем, заботливом, но храбром юноше. В итоге из-за его отсутствия он испытывал к нему несколько двойственные чувства.

Судебный фарс продолжался. Играя на том, каким комичным злом он был. Это, конечно, вызывало у него улыбку, хотя и мрачную, похожую на юмор висельника. Почему, если они все знали, что он так плох, они ничего не сказали и не сделали, чтобы остановить его очевидное восхождение к злу? Абсолютная нелепость этого суда... Другой мир, магия на кончиках пальцев - и все точно так же.

Защита пыталась, он был молод и неопытен и, зная, чего хочет Министерство, все равно пытался, что, в общем-то, неплохо, хотя в будущем это может доставить ему неприятности. Он долго, хотя и страстно спорил с Багнольдом об использовании Веритасерума, в конце концов заставив провести голосование по вопросу о том, получит ли Сириус право высказаться под зельем правды. Визенгамот, уже уставший от суда и от того, что смерть Поттеров и все разрушения снова поднимаются в бесконечных эмоциональных свидетельствах очевидцев, проголосовал за отказ, чтобы покончить со всем этим, и Багнолд триумфально потребовал окончательного голосования о виновности, а Сириус сидел, борясь со своими цепями, отчаянно пытаясь добраться до своей магии.

О побеге он даже не думал, он просто хотел найти способ взорвать себя или умереть иным способом, прежде чем они снова утащат его, он не мог провести еще один срок в Азкабане - он не выживет до тех пор, пока не станет настолько дряхлым, что сможет сбежать как Падфут. Он умрет в течение года. Он чувствовал это.

Он даже всхлипнул от облегчения, когда двери захлопнулись, и Муди шагнул внутрь, крыса безвольно повисла у него на руке. К счастью, на него уже никто не обращал внимания, его судьба была практически решена. Это избавило его от необходимости потом объяснять свои мужские слезы.

"Аврор Муди! Что означает это вторжение?" прошипела Бэгнолд, заметно раздражаясь. Она бросила взгляд на двух авроров, охранявших дверь, и те стыдливо отвели глаза.

Сириус их нисколько не винил - они явно были новичками. Как Багнолд рассчитывал, что они смогут сдержать такого, как Муди, он понятия не имел. Он не хотел бы пробовать, даже если бы мог вспомнить всю магию, которую могло творить это тело - а он не мог. Если он выберется из этого, ему придется серьезно реабилитироваться, по крайней мере, два года в Азкабане могли бы объяснить провалы в памяти и то, почему он не может выполнять все те заклинания, которые когда-то умел.

"Просто нашел небольшую улику, которая, как мне кажется, может быть важной..." сказал он, протягивая крысу всем желающим. Глаза Муди встретились с глазами Сириуса, и где-то там,

под гневом, виной и отвращением, прозвучало извинение.

Муди слушал. Сириуса он мог просить о чем угодно, и Сириус давал ему это. Он приносил спасение. Он уже простил его за то, что тот так и не навел справки и не узнал правду.

"Ты принес нам крысу? Вижу, слухи о том, что вы не в своем уме, не преувеличены". Роуэн Розье, коренастый песочноволосый волшебник лет пятидесяти, громко закричал со своего места в Визенгамоте. "Возможно, вы пригодитесь Министерству, чтобы гоняться за мышами, ворующими сыр из министерского кафетерия". насмехался он.

<http://tl.rulate.ru/book/103510/3594399>